

Черсанович Юрий
(и 70-летие юбиляра)

24.12.96

Режиссер Михаил Левитин — в интервью «Газете»

«Ким повзрослел,

но все равно остается пацаном»

газета - 2006 - 22 - 24 дек - с. 25.

Исполняется 70 лет композитору и драматургу Юлию Киму.

Юлий Черсанович работал школьным учителем на Камчатке. Еще в те времена Ким начал петь друзьям игровые, жанровые песенки про рыбу-кит и отважных капитанов, не подозревая, что это занятие сделает его бардом «первого призыва». Позже он напишет песни к сорока спектаклям и полусотне фильмов («Бумбараш», «12 стульев» Марка Захарова, «Красная Шапочка», «Обыкновенное чудо», «Формула любви», «Собачье сердце»). Начав участвовать в правозащитном движении, Ким был вынужден взять псевдоним, и большинство его самых популярных песен вроде «Белеет мой парус, такой одинокий, на фоне стальных кораблей» или «Давайте негромко, давайте вполголоса» известны зрителям под авторством Ю. Михайлова. Перестройка подарила поэту его «девичью» фамилию и новые возможности: Ким дебютировал в качестве актера в собственной пьесе «Ной и его сыновья», ему принадлежит русский перевод популярного «Нотр-Дам де Пари». В интервью Александре Гогановой о Юлии Киме рассказал народный артист РФ, режиссер и писатель Михаил Левитин.

Когда вы впервые встретились с Юлием Кимом?

Первую встречу не помню. Помню только, что меня с ним познакомил Петр Фоменко и как бы передал любимого друга, вернее, поделился со мной его дружбой. Потом уже началась работа: в 1975 году мы поставили «Странствия Билли Пилигрима», Юлик написал для этого спектакля гениальную маленькую сцену «Золушка». А там уже возникло то, что не может не возникнуть у двух близких людей, — сердечное понимание. Конечно, я слышал его песни и до нашей встречи, но в песнях настоящий Ким трудно уловим. Точнее, в песнях он уловим как виртуоз, как мастер, как артист. Как человек он узнается скорее в общении или в исполнении этих песен. Вообще, его надо видеть. Он фигура физически осязаемая. Без непосредственно-

ФОТО: ИТАРТАСС

ЮЛИЙ КИМ ПОЕТ ОТ ТЫСЯЧИ ЛИЦ

го общения о нем трудно что-либо сказать.

Песни Кима всегда написаны от третьего лица. Вы могли бы определить, кто этот герой?

Лицедей. Есть лирические поэты, которые говорят от своего «я», а он лицедей, артист: он разный, он всякий, он комедиант. Лирический Ким очень сложно проглядывается сквозь это лицедейство — хотя он, безусловно, есть, но это не определяющее. Этим Ким и отличается от других бардов: он поет от тысячи лиц.

Говорят, он начал писать песни для кино и театра после того, как почувствовал, что в творчестве Высоцкого бардовская песня достигла своих высот и исчерпала себя. Это так?

Он умеет абсолютно все. Просто он стал профессионалом. Бардовская песня предполагает некий элемент самодеятельности, дилетантизма, неорганизованности. Сейчас Юлий Ким строго организованный, способен выполнить задание — смысловое, любое, уложиться в жесткие временные рамки. Бард стал профессиональным поэтом. Хорошо это или плохо — не мне судить, но, мне кажется, в случае с Юликом это прекрасно.

А велика разница между бардом-шестидесятником Ю. Михайловым и нынешним профессионалом Юлием Кимом?

Никакой! Оба прелестные, талантливые писатели. Все связано: Ким есть Ким. Просто он повзрослел, но при этом все равно остается совершенным пацаном!

Над чем вы работали вместе?

Последняя наша большая работа — «Безразмерное Ким-танго». Это спектакль, о котором Петр Фоменко сказал, что Пушкин позавидовал бы: у него не было такого спектакля о собственном твор-

честве. Это мой любимый спектакль, рожденный из творчества Кима, о творчестве Кима и выстроенный вокруг Кима. У нас было много совместной работы: он, в общем, часто пишет.

В его творчестве еще чувствуются диссидентские нотки?

Я не очень понимаю, кого вообще можно назвать диссидентом. Каждый мыслящий человек — диссидент. Это не подлежит обсуждению. Верноподанным Юлик никогда не был: он может быть верен только поэзии, искусству и своим друзьям — это точно. А был ли он диссидентом — об этом пусть он сам вам рассказывает в своей эссеистике. Биографически, может, и был.

Но в числе своих любимых произведений Юлий Ким называл «Профессора Фауста», «Патруль» (по мотивам «Двенадцати» Блока) — непоставленные пьесы. Почему бы не поставить их теперь, когда все можно?

Не знаю. Он действительно пишет очень много, и многое не поставлено. Когда он пишет конкретно для театра или для кино, то есть гарантия, что зритель все это увидит. А когда он пишет в стол — так это в столе большей частью и остается.

Сейчас Юлий Черсанович работает в основном над мемуарами «Однажды Михайлов»?

Это неправда: он до сих пор пишет бардовскую песню, тексты для мюзиклов, сочиняет пьесы. Среди всего этого, я думаю, он реже всего пишет мемуары.

Какие сюрпризы ожидаются на юбилейном вечере?

Он пройдет в нашем театре «Эрмитаж». Но я только знаю, что Юлик сам будет работать для гостей: будет звездой и гвоздем собственного юбилея. Какие-то сюрпризы готовятся, но они, по моему, менее интересны, чем выступления самого Кима.

Что бы вы хотели ему пожелать?

Здоровья! Больше нечего желать таким людям, как Юлик, — все остальное уже есть, абсолютно!

ГАЗЕТА

337